

Автор София Орлова

Сергей Анни

София Орлова

Сердце Алии

<https://litres.ru/74667227>

SelfPub; 2026

Аннотация

Легенда о Сердце Алии

В далёком созвездии Центавра сияла планета Алия — душа миров. Лишь её жители были способны на чистую, безусловную любовь. Эта любовь была сродни материнской — она не поддавалась течению земной или какой-либо другой жизни. И пока сердце Алии оставалось целым, Вселенная жила в мире и равновесии.

Но однажды тьма пришла к светлым мирам. Тогда сам Отец — Создатель, или же Бог, — чтобы спасти сердце планеты, спрятал его внутри своей дочери на Земле, среди людей, где тьма не могла достать чистое дитя.

Она росла обычным ребёнком, не зная, что в её груди спит сила, способная оживлять или разрушать планеты и миры.

И настал час, когда тьма учуяла её силу и отправилась на поиски. Тот, кто найдёт сердце Алии, сможет решать судьбу миров.

Содержание

Земля	4
Начало конца или конец начала?	9
Конец ознакомительного фрагмента.	23

София Орлова

Сердце Алии

Земля

Июнь 2004 года. Ветер разгулялся не на шутку, а среди верхушек деревьев сияла полная Луна, отражаясь в лужах после дневного дождя.

Вдруг отражение Луны пошло рябью. Вспышка лазурного света — и из ниоткуда на земле появился ребёнок в одеяльце. Ещё одна вспышка — и молоденькая невысокая девушка лет двадцати схватила свёрток и метнулась за угол стоявшего рядом здания. Если бы чужие эмоции ощущались как свои, мы бы не почувствовали ничего, кроме отчаяния и сожаления.

Вспыхнуло ещё раз. Багровый свет озарил улицу. Прямо из воздуха материализовался большой чёрный пёс, больше похожий на волка. Если бы его увидел человек, то назвал бы Цербером. Из окровавленной пасти пса текла слюна. Ошейник, впивавшийся шипами в шею, ничуть не мешал животному. Громко рыкнув, пёс, казалось, взял след и метнулся за угол. Да-да. Прямо туда, куда девушка унесла ребёнка...

С утра на пороге частного роддома раздался крик уборщицы:

— Мария, ребёнок лежит! Ой, мама, что же это делается?! Мария!

И ещё целая куча проклятий в сторону непутёвых матерей и отцов.

Энн, та самая уборщица, проработала в этом роддоме больше десяти лет и каждый раз возмущалась, когда очередная роженица писала отказ от ребёнка. Иногда женщина даже надевала медицинский халат и тайком пробиралась в палаты к новоиспечённым «кукушкам», чтобы поведать им старую присказку:

«Дал Бог зайку — даст и лужайку».

После пары подобных инцидентов ей пригрозили увольнением, и уборщица всё же успокоилась.

Но сейчас, подобрав на пороге свёрток с младенцем, женщина окончательно вышла из себя. В ней смешалось всё: жалость, ненависть и бессилие. Именно поэтому её крик разбудил пару мамочек, дремавших перед пересменкой вахтёршу Марию, а также привлёк внимание сотрудницы опеки, которая по счастливой случайности захотела по пути на работу купить стакан газировки из автомата рядом с роддомом.

— Что же вы так орёте?..

Сонная вахтёрша осеклась, увидев ребёнка. Она шикнула на уборщицу, осторожно взяла кряхтящего малыша на руки и на мгновение замерла.

Перед ней был маленький человек, которого кто-то оставил прямо на пороге.

— Идите-ка, Энн, работайте, а я передам его акушеркам,
— спокойно сказала женщина.

В душе Мария и сама бы сейчас разрыдалась, но твёрдость характера и то, как её привыкли воспринимать окружающие, не позволяли ей этого сделать.

Вместо слёз женщина одной рукой попыталась закрыть дверь в здание, посмотрев вслед удалявшейся уборщице. Но вдруг ручку дёрнули с такой силой, что казалось: ещё немного — и она просто оторвётся.

Ручку дёрнули ещё раз.

В здание вошла импозантная женщина средних лет — та самая сотрудница органов опеки. Она бегло провела взглядом по Марии, после чего задержала его на малыше.

— Знаете, я даже не могла подумать, что окажусь в гуще таких событий... Можно?

С вопросительным выражением лица женщина потянула руки к ребёнку.

Что-то в этой даме было отталкивающее. Может быть, именно поэтому у Марии сработали инстинкты: отпрянув на шаг, она почти шёпотом воскликнула:

— Простите, а вы кто? Мамочка? Если нет, то вымойте хотя бы руки. Ребёнка нужно показать врачу и решить его дальнейшую судьбу, — спокойно сказала вахтёрша, продолжая покачивать маленького человека на руках.

Сложив губы в тонкую линию и скорчив недовольную гримасу, Эвелин — именно так звали эту импозантную даму —

достала блокнот и начала что-то записывать, продолжая говорить:

— И всё-таки именно я буду решать дальнейшую судьбу этого ребёнка. Поэтому, когда проведут осмотр и заведут уголовное дело, передайте врачу вот эту записку.

Она протянула листок Марии и, не попрощавшись, ушла.

Марию обволакивали странные чувства.

«Вот чёрт, — подумала она. — И кто же мог оставить такого малыша?»

На вид ребёнку было около двух недель. Он мирно спал, пока женщина поднималась в приёмный покой.

«Вот странно... — снова пронеслось в голове у вахтёрши. — А одеяльце-то очень даже приличное. У нас точно такого нигде не купишь».

В коридоре отделения было пусто. Несмотря на позднее утро, мамочки, проснувшиеся от криков уборщицы, уже покормили детей и разошлись по палатам.

Молоденькая акушерка, сидевшая на посту, заполняла бумаги. По её виду можно было подумать, будто она сама совсем недавно стала мамой и теперь постоянно не высыпается.

Измученная девушка подняла на женщину вопросительный взгляд. В её глазах не отразилось ничего, кроме безразличия.

— Ну что у вас там? Опять чей-то папа под окнами по-

здравления баллончиком пишет? — спросила она, выходя из-за стола и жуя жвачку.

Мария молча посмотрела на неё.

— Вот...

Она приподняла край одеяла, показывая малыша.

— Энн нашла его прямо на пороге. А врач где?

Следом события начали развиваться стремительно.

Энн, уже ушедшую после ночной смены домой, вернули обратно и долго опрашивали. Позже следователь, конечно, пожалел об этом: кроме проклятий в сторону «матери-ку-кушки», услышать ничего так и не удалось.

Спросили и Марию:

— Не видели ли вы чего-нибудь или кого-нибудь необычного?

«Не признаешься же начальству, что проспала всю ночь...» — подумала женщина.

И впервые в жизни солгала.

Почему впервые?

Такой уж у неё был характер. Даже своему сыну, когда тот в период детского любопытства спросил, откуда он появился, Мария рассказала правду.

Начало конца или конец начала?

— Мааам, я не буду это носить! Ну что это за прошлый век? Меня в школе с ног до головы обсмеют! — сказала я и потянулась повесить старый вязаный школьный сарафан обратно в шкаф.

«Помогите, на меня надевают старьё!» — промелькнула у меня в голове мысль, но до озвучки так и не дошло. Иначе утро точно было бы испорчено.

Нет, мама у меня хорошая. Ну, только о-о-очень занудная. А ещё — со старыми устоями. А ещё — учительница русского языка. В общем, жуть.

Пройдя мимо неё, я быстро выскочила во двор.

— Ари, а ну-ка стой!

«Вот блин, заметила всё-таки», — подумала я, прибавляя шаг и погружаясь в свои мысли.

И как человек может не идти в ногу со временем? Вот у моей подруги Хлои мама — не мама, а загляденье: и крем ей купит, и тушь подарит, и в школу разрешит подкраситься. А моя увидит блеск на губах — и сразу тащит умыть. Обидненько получается.

Да и вообще, ума не приложу, что бы сегодня было в школе, если бы я надела мамин сарафанчик. Воображение сразу нарисовало картину: я стою посреди столовой в сарафане, а одноклассники фотографируют меня и выкладывают сним-

ки в школьную группу. Брр, страшно.

С моей внешностью только сарафана не хватало. И в кого я такая гадкий утёнок? Постоянно смотрю в зеркало и не понимаю, сколько должно пройти времени, чтобы я стала лебедем. По-моему, не меньше пяти-шести веков. В лучшем случае. Может, спросить у исторички?

За этими мыслями я не заметила, как прошла поворот к этому аду. В смысле, общеобразовательному учреждению. А ещё проще — к школе. И кто её только придумал?

Проходя мимо куста смородины, возле которого мы с Хлоей обычно встречались, я поняла, что она уже на уроках.

Вот блин. Точно опоздаю. Насобираю двоек. Хотя меня это уже не спасёт: наша Анна Александровна меня ненавидит с тех пор, как главный обидчик меня и моего внутренне-го «я», Ник, накинулся на меня с кулаками. Ну, теоретически это я на него накинулась, после обидной фразы «негри-тёнок» в мой адрес.

Тогда-то и появилось яблоко раздора между мной и учителем истории. Просто не нужно было лезть, а она полезла нас разнимать. Вот ей немного и прилетело в плечо с моей стороны. Надеюсь, ей было не очень больно.

Заметив Хлою возле раздевалки, я сразу получила в лоб мячом, сделанным из тетрадки и скотча.

— Очень смешно, дорогие первоклассники. Но, пожалуй, сегодня мы не играем, — сказала я и положила мяч к себе в рюкзак под возмущённые вопли мелкотни.

— Ари, ты не могла бы предупреждать, если опаздываешь? Я стояла тебя ждала, между прочим. Ты же знаешь, что за мной тут наблюдают директор, соцпедагог и местная вахтёрша! — Подруга смотрела на меня с сильным недовольством.

Ну, я же не виновата, что она вечно теряет телефоны? А звонить её маме мне немного неловко: я и так большую часть времени провожу у них дома.

— Ну, местная вахтёрша за всеми наблюдает, — сделала я победное лицо. — Это во-первых. А во-вторых, на меня опять пытались надеть тот чёртов сарафан.

Вспомнив о нём, я издала нервный смешок, который заглушил звонок.

Не то чтобы это были оправдания... Но вот такая Хлоя: непредсказуемая. Из-за мелочи она может наехать, а из-за чего-то действительно стоящего — погрузстить, а потом вдруг посмеяться.

В таком темпе мы общаемся уже двенадцать лет. Как сейчас помню: в детском саду к нам подошла девочка и предложила дружить втроём, как лучшие подруги, и никогда-никогда не расставаться. Но вскоре она нас бросила и уехала с родителями в Америку. Так мы с Хлоей и остались вдвоём. И до сих пор дружим.

И что мы нашли друг в друге? Подруга ну о-о-очень любит везде и во всём быть первой, а я, наоборот, хочу быть совсем незаметной, серой мышкой. И по иронии судьбы во всём и

езде первой оказываюсь я — ну, не считая учёбы, — а Хлоя будто идёт в комплекте.

Но я утешаю себя тем, что всё дело в моей внешности. Мои чёрные волосы то и дело не дают покоя Нику, нашему однокласснику: то поджечь он их хочет, то выдернуть. Глаза цвета какашки, как утверждает Ник, тоже немного подкачали. Они чуть раскосые и иногда будто разъезжаются. Ну то есть, если по-научному, у меня небольшое косоглазие. И слава богам, незаметное.

Я бы могла подумать, что нравлюсь ему, но тут тоже проблема. Не могу же я нравиться всей школе, в том числе и некоторым девчонкам? Ведь Ник не единственный, от кого я иногда прячусь в туалете на переменах.

За этими мыслями мы дошли до кабинета и сели за парту. История в голову не лезла. Параграф я опять не читала. Да и смысла не было: всё равно выше тройки я не получу. Поэтому давно смирилась с этой участью. Обидно лишь за аттестат, в котором будет выведена жирная троечка. Выпускной класс всё-таки.

Время тянулось очень медленно. Не дотерпев до обеда, я наконец решила:

— Хлоя! — крикнула я подруге. — А может, уйдём с физкультуры?

Не то чтобы я её не любила. Просто, взглянув на расписание, я немного обеспокоилась: у нас совместный урок с одиннадцатым классом. А это значит, что число Ников мож-

но смело умножать на пять. И ещё получаем пять обидчиков в придачу. Ну её, эту физру!

— Извини, я не могу. Мама просила подождать брата и сестру после школы, поэтому я ещё и на продлёнку остаюсь, — равнодушно ответила Хлоя, не сводя взгляда со своего школьного дневника. — Может, распишешься у меня за классную?

У подружки было целых две тетради для оценок. И то, что мы живём немного в изоляции от города, было нам на руку. У всех появились электронные дневники, а наш родительский комитет выступил против: местами связь просто не ловит.

И, пожалуй, единственный мой плюс — я искусно умею менять почерк. Поэтому, быстренько расписавшись в графе проверки дневника, я юркнула мимо вахтёрши на улицу.

Майское солнце светило вовсю, и так не хотелось больше учиться — хотелось просто сидеть на травке где-нибудь возле речки и любоваться маленькими жучками. Нет, я совсем не прогульщица. Просто спасаю и без того подмоченную репутацию полной неудачницы.

Отойдя от школы на сто метров и почти дойдя до куста смородины, я заметила красивый камешек. По форме он напоминал бриллиант. В книжных магазинах, в отделе канцтоваров, можно найти кучу ручек, на концах которых красуются похожие камешки. Видимо, моя нога решила, что так надо, и слегка пнула побрякушку.

В следующий миг всё произошло очень быстро. Вспышка яркого лазурного света ослепила меня так, что на мгновение показалось, будто я посмотрела на солнце в бинокль. Из глаз потекли слёзы, и в страхе я отпрыгнула назад — настолько, что пожалела об уходе с физкультуры. Сейчас-то я бы точно сдала нормативы, и не пришлось бы нести доклад, чтобы закрыть прогулы.

Всё это произошло так же быстро, как началось. Передо мной опять лежал красивый, сверкающий на солнце камень.

Сомневаясь в собственной адекватности, я принялась всматриваться в обочину в надежде найти палку, которой можно было бы пошевелить этот недоделанный алмаз и убедиться, что мне не нужна машина с надписью «Скорая медицинская помощь». Как назло, никакой палки не нашлось, поэтому пришлось ломать ветку. Помучившись с гибкой веткой стоявшей рядом ивы, я плюнула. Мало ли как проявляется солнечный удар?

Пройдя ещё метров десять, я обернулась. И тут произошло нечто странное: камень, который лежал там, куда я его пнула, резко дёрнулся в мою сторону, будто ЧТО-ТО его подкинуло. Страх сковал моё тело. Я ещё раз пожалела, что ушла с физкультуры.

Ник сейчас вспоминался таким родным, что я готова была сама вылить на себя колу, плюнуть в школьный компот и прилепить на рюкзак наклейку с надписью «Позор школы».

Тем временем бриллиант упал к моим ногам и засветил-

ся. Жаль, что я не знаю азбуки Морзе. Мигание было похоже именно на неё. Не помню, сколько простояла, глядя на камень: в голове всё перемешалось.

Медленно я начала отступать: шаг, ещё шаг. Десять метров — и побрякушка опять у моих ног. Сбросив оцепенение, я развернулась на девяносто градусов и побежала в сторону дома.

Жаль, физрук меня сейчас не видит.

Вся эта абсурдная ситуация выбивала из колеи. Мне без месяца восемнадцать, а я испугалась куска бижутерии. Или так: «Спасите, меня преследует бриллиант!»

Запыхавшись, я остановилась возле магазина. На улицах было пустынно и тихо. Лишь на детской площадке лениво грелись на солнце две мамочки с детьми. Быстрым шагом, не оборачиваясь, я дошла до дома. Голова гудела от нехватки кислорода. Ведь за все одиннадцать лет в школе я ни разу так не бегала!

Часа через два, после просмотра пары фильмов, я выкинула своё приключение из головы и села делать домашку по русскому. Немного не понимаю, зачем мы изучаем столько информации. По-моему, легче научить человека писать и читать, а потом пустить в свободное плавание. Придумали же слова-исключения — словом, усложнили жизнь школьникам по полной.

Время близилось к ночи. Расправившись с домашкой и плюнув на алгебру, я собрала рюкзак и села ждать маму.

Отец много работал, поэтому редко бывал дома. Да и близких отношений у нас с ним не было. Мама тоже работала на двух работах. Не то чтобы денег не хватало, но если бы не подработка — тогда точно бы не хватало. В общем, обычная среднестатистическая семья: все работают, а по возвращении домой уж слишком заботятся обо мне, единственной дочери. Я даже не понимаю, как родителям удавалось сделать так, что я никогда не чувствовала себя одинокой.

Я зевнула. Захотелось спать. Сбрасывая дремоту, я прошла на кухню сделать себе чай и посмотрела на часы. Полседьмого.

Хлопнула входная дверь, и я быстренько переместилась на кухонный диванчик. Так, если из школы вдруг позвонили, надо придумать причину прогула. И почему эти мысли лезут в голову только тогда, когда уже поздно?

— Привет, мам! — крикнула я из кухни, услышав копошение в прихожей.

Жили мы в небольшом загородном посёлке, в собственном доме. Дом был небольшой, но нам хватало места, учитывая, что отец постоянно был в разъездах.

Из прихожей послышался звон разбитого стекла. Я метнулась на звук.

— Мам?! — передо мной стояла совершенно обескураженная женщина. — А вы кто и что делаете у меня дома?

Я обомлела. С чего угодно мама могла начать разговор, но только не с такой дешёвой и глупой шутки детсадовского

уровня.

— Если тебе позвонили из школы, то ладно, признаю вину. И шутка пло... — Не успела я договорить, как полненькая рыжеволосая женщина воскликнула:

— Что вы делаете у меня дома?!

Женщина присела на рядом стоящий пуф и начала обмахиваться газетой, вероятно купленной по дороге.

— Отвечайте, или я вызываю полицию!

Мама смотрела не мигая, всё так же обмахиваясь, но уже медленнее.

— Мам, у тебя всё хорошо?

На секунду мне показалось, будто я в цирке. Вот он, тот самый клоун, стоит передо мной, шутит несмешные шутки и хочет развеселить тех, кто купил билет. Но смеются только ученики начальных классов.

— Естественно, у меня всё хорошо! Пришла с работы, а у меня дома незнакомый ребёнок! — Тон женщины изменился, стал уже не таким обескураженным, скорее строгим. — Я, конечно, мечтала всю жизнь о детях, но не о чужих! Я вызываю полицию, если вы не пойдёте на контакт!

И мама — точнее, та женщина, которая притворялась, что меня не знает, — потянулась за телефоном, разблокировала его и набрала номер 112. Под моим ошарашенным взглядом в трубке послышались гудки, а затем ответила девушка:

— Служба спасения 112. Что у вас случилось?

Ну это уже не смешно.

Выбив телефон у матери из рук, я закричала что есть мочи:

— Мааааам! Это я, Арина! Тебе нужно отдохнуть!

На глаза наворачивались слёзы, в горле появился комок. Женщина, не менее обескураженная, чем я, воскликнула.

— Деточка, может, всё-таки расскажешь, откуда ты взялась в моём доме?

В голове у меня опять всё перемешалось. Сегодня я уже испытывала такие чувства, когда шла из школы. Так, не ки-сни, думай, Ари, думай. Фотографии!

Я ринулась в спальню, подняла мамин телефон и сунула его в карман домашних штанов. Так, она должна быть где-то здесь! Коробка с семейными фотографиями!

Воспитавшая меня женщина смотрела на меня дикими глазами и немного дёрнулась, когда я завопила:

— Нашла!

Усадив мать на кровать, я открыла коробку и принялась раскладывать фотографии. Ну вот же они, вот! Вот я маленькая, вот мы с папой — тут мне пять, вот вы с папой... Стоп, что?

На фотографии, где должны были быть мы втроём, стояли счастливые мама с папой. Меня там не было!

Так, теперь и у меня появилось чувство, будто я сошла с ума. Не подав виду, я воскликнула:

— Мам, ты меня теперь помнишь? Посмотри на вещи, на мою комнату, на мой дневник!

От отчаяния я готова была достать его с чердака и предъявить со всеми двойками.

— Ну, показывай свой дневник! — Выражение лица женщины резко сменилось. Она посмотрела себе под ноги и удивилась: — А как это я не разулась-то? Ари, неси свой дневник!

— Мам, ты вспомнила, что я твоя дочь? — Я уставилась на неё, не мигая.

— А я и не забывала! — уже из прихожей донеслись обрывки слов. — Так, голова болит. Ну и что с дневником?

Голова разболелась и у меня. Мама же не могла заболеть? Что за странные провалы в памяти?

Вспомнив про фото, где меня не оказалось, я зажмурилась и подошла к кровати, чтобы взглянуть ещё раз. На снимке маленькая смуглая девочка двух лет сидела на руках у темноволосого мужчины, а сзади стояла рыженькая полная женщина — моя мама.

Как странно. Меня же тут не было. Ну дела! Значит, показалось.

Но события вечера не выходили у меня из головы и на следующее утро. К тому же мне нехило досталось из-за дневника, который я спрятала на чердаке под старыми ёлочными игрушками. Ну ничего. Перспектива быть забытой пугала тогда сильнее.

Собираясь в школу, я сумела забыть о вчерашних событиях, поэтому, когда мама как ни в чём не бывало оставила на

столе завтрак, я почти успокоилась. Надо её обязательно показать врачу. И себя заодно, — хихикнула я, вспомнив вчерашний побег от камушка.

На часах полдевятого. Опять опаздываю.

Я быстро набрала номер Хлои. «Абонент временно недоступен», — отозвался автоответчик. Вот чёрт, её маме же нужно звонить. Да и ладно. Она уже на уроках, наверное.

Бежав до школы, я отметила для себя невероятную вещь: уже второй день бегаю. Интересно, могу ли я теперь говорить, что я спортсменка?

С опаской пройдя мимо куста смородины, я опять трусцой побежала к школе. На первом этаже никого не было — даже вахтёрша, которая всегда стояла возле раздевалки, куда-то делась. Ну ничего, потом переобуюсь, подумала я и подошла к расписанию.

Физра. И опять с параллельным классом. Два урока. Ну что за чёрт?

Выругавшись про себя, я вдруг загрустила. Не пойду. Сейчас точно окажусь в центре внимания. Схожу, наверное, в парк, а на третьем уроке приду пораньше.

Отсутствие вахтёрши оказалось кстати. Школа у нас маленькая — всего по две параллели в каждом классе, — но Мария знает абсолютно всех и вся. Никто не проберётся мимо неё во время занятий. А если и проберётся, то его немедленно сдадут директрисе и высмеют первоклашки: они эту странную женщину любят. Благо любовь проходит уже в

средней школе, когда ребята начинают прогуливать.

Дойдя до лесополосы, я села на скамейку. Берёзовая посадка уже зазеленела: на деревьях появились листья. Раньше здесь стояла беседка, но, видимо, её снесло уже второе поколение после нас. Лет пять назад мы гуляли здесь большой компанией: Хлоя и я, ещё две девчонки — из школы они уже выпустились и уехали учиться в город, — ребята... Даже Ник был. И, в принципе, ничего не изменилось. Как тогда был задирой, так и сейчас.

Вспомнив детство, я немного поёжилась: ведь задирали постоянно меня. Ни Хлою, ни Дашу, ни Настю. А меня. Ну и ладно. Подумаешь, я оказалась красивее всех.

Мысленно улыбнувшись, я пнула жестяную банку из-под колы, валявшуюся возле мусорки. Вот свиньи! Наклонившись, чтобы выбросить мусор на место, я вздрогнула.

— Зря стараешься. Этой планете и так недолго осталось. А если потом эволюционировавшие люди найдут банку, это ускорит их прогресс и даст шанс на выживание.

— И всё-таки я её выброшу, — сказала я и повернулась.

Справа от меня сидел парень чуть старше меня, с неуложенной косой чёлкой. Его русые волосы на солнце отливали рыжим, а в правом ухе поблёскивала небольшая серьга в виде красного креста. Белая футболка и чёрные джинсы придавали ему странную, почти официальную собранность.

Он смотрел на меня умным, внимательным взглядом. На его смазливом лице не отражалось ничего, кроме серьёзно-

сти.

— Ну вот я и нашёл тебя, Арина-Алия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.